

ПРЕДМЕТЫ КОНСКОЙ УЗДЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА КРИВАЯ ЛУКА*

Вопреки распространенному мнению о многочисленности так называемых «всаднических» погребений, предметы узды не являются столь частой находкой в погребальных комплексах скифской эпохи. В степях Северного Причерноморья они составляют 20% от общего числа погребений¹. По нашим данным, в Нижнем Поволжье из более 300 комплексов с инвентарем, предметы узды встречены только в 18 погребениях, что составляет около 6%. В Южном Приуралье при количестве памятников, несколько большем (примерно на две трети), их насчитывается 66 комплексов, что составляет 13,2%. Явно бросается в глаза факт, что в Южном Приуралье комплексы с предметам и конской узды встречаются значительно чаще, чем в Нижнем Поволжье. Тем не менее, ясно, что в перечисленных регионах далеко не каждому погребенному в качестве сопровождающего инвентаря полагался уздечный набор или его детали, как символическая замена целого. Связано это, может быть, не только с предписаниями обряда, но и с дороговизной и ценностью уздечных наборов.

Несмотря на то, что предметы узды нельзя с полным основанием причислить к массовой категории инвентаря, они играют важную роль в изучении древних культур. Хронология предскифского времени опирается почти полностью на эволюцию конской узды. Определенными типами узды маркируются также различные хронологические этапы более позднего скифо-сарматского времени.

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ, грант N 02-01-00448а.

¹ С.С. Бессонова. 1994. Курганы лесостепного Побужья // Древности скифов. Киев. с. 3-31.

Обнаруженные в погребениях украшения узды являются образцами художественного творчества, украшенными в зверином стиле, отлитыми в бронзе, украшенными золотом или выкованными в железе. При этом почти всегда предметы узды являются одними из лучших и ценных предметов погребального инвентаря. В ряде случаев инвентарь самого погребенного не может поспорить по художественному исполнению и богатству с предметами конского убранства.

Как уже указано выше, предметы конской узды встречаются в погребениях Нижнего Поволжья не часто. При этом наличие полного уздечного набора является еще большей редкостью. В основном в погребениях Нижнего Поволжья встречаются один или несколько предметов узды.

В этом плане не является исключением и могильник Кривая Лука, расположенный на правом берегу, в нижнем течении р. Волги. Среди более сорока погребений, датирующихся скифской эпохой, предметы узды обнаружены только в трех комплексах. Важным является то, что в могильнике Кривая Лука, представлены все три варианта расположения предметов конской узды в погребальном сооружении, выделенные для Нижнего Поволжья¹. Предметы узды в нижеволжских погребениях скифской эпохи расположены: 1) в насыпи кургана 2) в погребении 3) вне погребения, на краю могильной ямы.

Находки предметов узды в насыпи кургана можно рассматривать как символическое захоронение коня, сопровождающего погребенного в этом кургане хозяина. В рассматриваемом ниже случае, судя по наличию зубов лошади, мы имеем дело с захоронением взнузданной головы лошади. В кургане 1 могильника Кривая Лука – 6 в насыпи кургана были обнаружены зубы лошади с удилами и двумя железными псалиями. По всей видимости, кости черепа лошади истлели, ввиду небольшой глубины залегания. Поблизости были найдены один одиночный лепной сосуд и два сосуда типичных для скифского времени форм. Также недалеко от остальных находок были найдены два бронзовых трехлопастных наконечника стрел. Псалии стержневидные с одним Г-образно загнутым концом и шишечками или утол-

¹ Конская узда в погребальном обряде кочевников скифской эпохи Нижнего Поволжья // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград. 2004. В печати.

щениями на концах. Такие псалии известны в памятниках степных районов северо-восточного Кавказа и в курганах Южного Приуралья, таких могильников как Сара, Тара-Бутак¹. По типу сосудов и форме наконечников стрел комплекс может датироваться 5 веком до н.э. В этом кургане основным было погребение 16, относящееся к ямной культуре раннего бронзового века. По всей видимости, находки в насыпи имели отношение к одному из разрушенных впускных погребений этого кургана².

Захоронения взнузданной головы коня встречены как в предскифское, так и в скифское время. Однако для Нижнего Поволжья, в котором до сих пор не найдено ни одного сопровождающего захоронения коня, это пока единственное свидетельство парциального захоронения, заменяющего целого коня.

Наиболее распространенным является положение предметов узды непосредственно в могилу, рядом с умершим. Две пары удил происходят из коллективного погребения из кургана 15 могильника Кривая Лука-XVII³. Первая пара кольчатых удил имеет Г-образные двудырчатые псалии (рис. 1). Б.Н. Граков считал их самыми ранними среди двудырчатых⁴. Вторая пара удил снабжена S-видными двудырчатыми псалиями. Псалии обеих схем, появившись в конце VI века до н.э., наибольшее распространение получают в V веке до н.э. В этом же погребении найдены бронзовые кубические пронизи-распределители для перекрестных ремней, которые являются характерными предметами узды раннескифского времени на территории от Подунавья на западе до Центральной Азии на востоке и датируются VII-VI вв до н.э. Фрагменты клыков кабана также, по всей видимости, относились к уздечному набору.

Пронизи-распределители для перекрестных ремней находились с северной стороны около левой руки одной из погребенных, а псалии с удилами лежали с северного края каменного блюда поставленного в головах той же погребенной. Погребение датируется концом 6 – началом 5 века до н.э.

¹ К.Ф. Смирнов . 1961. Вооружение савроматов. МИА. 101. М.; Наука. с. 83-84

² Г.А. Федоров-Давыдов / В.В. Дворниченко. Раскопки курганов в урочище Кривая Лука в 1973 г. Древности Астраханского края. М.: Наука, 1977. с. 3-214.

³ Г.А. Федоров-Давыдов / В.В. Дворниченко. Раскопки курганов в урочище Кривая Лука в 1973 г. Древности Астраханского края. М.: Наука, 1977.

⁴ Б.Н. Граков. Персжитки матриархата у сарматов. ВДИ. 1948, с. 133

Комплекс из кургана 15 могильника Кривая Лука примечателен тем, что он принадлежал женщинам-«жрицам». В большой прямоугольной яме, ориентированной по оси ЮЗ-СВ, были погребены три женщины. В состав сопровождающего инвентаря входят уже упоминавшиеся бронзовые наконечники стрел, две пары удил с псалиями, бронзовые пронизи для перекрестных ремней и золотая нашивная бляшка с изображением «скребущегося» хищника кошачьей породы. Кроме того, здесь обнаружены два бронзовых зеркала, каменный жертвенник на ножках, плоское каменное блюдо, бусы, полусферическая золотая бляшка, пять лепных сосудов, костяная ложечка и клыки-подвески.

Наиболее интересными являются предметы узды из погребения 16 кургана 5 могильника Кривая Лука-III¹. Курган 5 был насыпан в эпоху раннего железа и содержал 16 погребений. Основным было одно из погребений скифского времени (костяк 3 погребение 13, костяк 3 погребение 15, погребение 16), расположенных в центральной части кургана. Вследствие сложности стратиграфии, созданной последующими сарматскими захоронениями в этой части кургана (погребения 12, 13 костяки 1-2, погребения 14, 15 костяк 2) определение основного погребения проблематично. Разрушенное более поздним сарматским погребением, погребение 16 могло быть основным. Входная яма погребения 16 разрушена. Сохранилось ненарушенным только часть подбоя. В подбое совершенно захоронение подростка. *In situ* сохранилась нижняя часть скелета: правое крыло таза и кости обеих ног, а также лучевые кости и кисть правой руки. Вероятно, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток. Погребенный лежал в гробу, от которого сохранились боковые плахи, и очевидно, был завернут в бересту, которая прослежена под тазом и бедренными костями. Между лучевыми костями правой руки и тазом найден железный черешковый нож с прямой спинкой. Вдоль правого бедра погребенного лежал железный кинжал с прямым перекрестьем и антенным навершием. Кинжал находился в деревянных ножнах, следы которого в виде истлевшего дерева сохранились на клинке. Чуть ниже кинжала у восточной стены подбоя найдены две бронзовые под-

¹ Г.А. Федоров-Давыдов / В.В. Дворниченко, А.С. Смирнов. Отчет о раскопках курганов в Астраханской области, Черноярском районе. Архив ИА РАН. 1975.

пружные пряжки. На голених погребенного, перекрывая их, лежали кости барана. На восточном борте подбоя найдены бронзовые уздечные бляшки (23 штуки) конского убора, выполненные в зверином стиле. Пряжки лежали в определенном порядке, кое-где сохранился полусгнивший ремешок. Здесь же на восточном борту подбоя, в области нарушения его грабительской ямой, найдены фрагменты серебряной пряжки, форма которой не восстанавливается.

Расположение предметов узды свидетельствует однозначно, что они не были выброшены из погребения, а специально расположены рядом с ним. В состав уздечного набора из рассматриваемого погребения входят следующие предметы:

1. Крупная бляха в виде фигурки хищной птицы, изображенной в профиль с расправленным крылом, распушенным хвостом и когтистыми лапами. Расправленное крыло птицы заломлено под прямым углом. Перья показаны в виде продольных рельефных линий. Распушенный хвост оформлен в виде многолепестковой полукруглой розетки. У птицы большой изогнутый клюв с мощной надкостницей. Лапы птицы расположены под прямым углом к туловищу и заканчиваются мощными когтями. Бляха имела круглую петлю, расположенную наискосок по отношению к изображению птицы. Расположение петли предполагает использование бляхи с изображением фигуры птицы на горизонтальном, скорее всего, налобном ремне. Стилистически фигурка птицы наиболее близка фигуркам птиц из курганов «Г» Журовка¹ и Золотого у г. Симферополя, которые датируются концом 6 – началом 5 века до н.э.

2. Две бляшки оформлены в виде головы оленя в профиль с ветвистыми ажурными рогами. Одна бляшка направлена головой оленя направо, вторая – соответственно налево. Морда оленя имеет характерную горбинку и плавно закругляется к концу. Пасть оленя слегка приоткрыта. Глаз имеет красиво вытянутую овальную форму. Ухо вытянутой изящной каплевидной формы отставлено назад. Рога оленя оформлены в виде трех грифоновых голов с круглым глазом и изогнутым массивным клювом. Головы грифонов соединены макушками на макушке оленя, а их клю-

¹ В. Г. Петренко. 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V- III вв до н.э. САИ. Вып. Д 1-4. М.Наука. табл. 31,14.

вы расходятся веером на три стороны. Одна грифонья голова направлена строго вперед параллельно морде оленя, другая – в противоположную сторону от первой, соответственно назад, и третья грифонья голова направлена вертикально вверх. Между направленной назад головкой грифона и головкой грифона, направленной вверх, расположена веерообразная розетка, украшенная рельефными бороздками, повторяющими абрис грифоньих головок. Расправленные концы розетки примыкают к обеим соседним головкам грифонов. Благодаря этой розетке вся конструкция рогов приобретает ажурность, легкость и закрученность по кругу. На оборотной стороне бляшки имеют по две поперечных петельки, расположенных несколько наискосок по высоте бляшки. Горизонтальное расположение петель по отношению к изображению на щитке – голове оленя предполагает их использование на вертикальных ремнях оголовья. На одной из бляшек вторая верхняя петелька обломана. Аналогии бляшкам в виде головы оленя имеются в ряде памятников степной Скифии. Наиболее близкие из них бляшка из Семибратних курганов, Завадской могилы, 11 Ульского кургана. Канторович А.Р. полагает, что веерообразное расположение рогов оленя в виде головок грифонов соотносится со схемой крестовидных «ольвийских» блях¹. Также близка рассматриваемая бляшка голове оленя из кургана 5 у с. Берестяги, который датируется по греческой амфоре второй половиной 5 века до н.э.²

3. Три бляшки в виде сдвоенных голов кабана с единым ротовым отверстием. Головки кабанов соединены нижними челюстями, носами направлены вниз. Пасти обоих животных оскалены и образуют единую пасть. На одной из бляшек внутри пасти обозначен оскаленный зуб. Пятачки кабанов и абрис общей пасти оформлен в виде рельефного валика. На середине морды таким же валиком обозначены торчащие наверх клыки. Глаза кабанов вытянутой миндалевидной формы. Небольшое торчащее ухо имеет округлую форму. На оборотной стороне бляшки имеют массивную поперечную петлю, что предполагает их расположение на вертикальных нащечных ремнях

¹ «Летящие» и лежащие олени в искусстве звериного стиля степной Скифии // Историко-археологический альманах 2. Армавир. Москва. 1998. с. 46-55.

² В.Г. Петренко . 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V- III вв до н.э. САИ. Вып. Д 1-4. М. Наука. табл. 31,3.

4. Четыре бляшки в виде сдвоенных голов медведя также с единым ротовым отверстием, одна из них фрагментирована. Морды медведей соединены нижними челюстями. Внутри оскаленной общей пасти обозначена пара треугольных оскаленных зубов. Кончик морды медведей обозначен в виде четырех полукруглых бороздок. Глаза имеют овальную вытянутую форму, уши – маленькие, округлой формы. На оборотной стороне имеются такие же массивные поперечные петли, как на бляшках с парными головками кабанов.

Аналогии парным головкам животных с единым ротовым отверстием имеются в восточном ареале Евразии. Из могильника Новоорский происходит золотая нашивная бляшка в виде соединенных голов волка с единым ротовым отверстием¹. Из Казахстана происходит случайная находка в виде пряжки с крючком в виде двух голов с единым ротовым отверстием. По общему стилистическому облику бляшка датируется 6-5 вв. до н.э². Интересным является то, что истоки этого художественного приема и образа сдвоенных голов с единой оскаленной пастью прослеживаются в более раннее время. Ассирийский штандарт оформлен в виде двух львиных голов, соединенных посредством общей оскаленной пасти. А.Я. Шер привел примеры, показывающие, что прием билатерального сечения, когда голова хищника составлена из двух одинаковых верхних половин, т.е. морды животных с единой оскаленной пастью, имеют параллели в окуневском искусстве.

5. Еще одна бляшка со следами петельки для вертикальных ремней представляет собой изображение морды хищника с поперечно расположенными усами или лапами. Вид животного на данной бляшке не определяется. Морда хищника показана в фас. Уши каплевидной формы стоят вертикально торчком. Глаза круглой формы, обведены вокруг валиком. Нижняя часть морды хищника оформлена в виде поперечных бороздок, обозначающих усы или когти приставленных к морде лап хищника. Сверху вниз, по центру морды проходит двойная вертикальная бороздка. На оборотной стороне бляшки имеются следы обло-

¹ Исследования могильника Новоорский 2. 1984., 146-147, рис. 2. Археологические открытия за 1983.

² L'umo La cultura delle steppe del Kasa khston dall'eta. Del Bonso alle grandi migraazion. D'oro. 1998.

манной поперечной широкой петли, что предполагает ее расположение на вертикальном ремне.

6. Три подпружные пряжки – одна простая круглая с двумя выступами-шпешками на оборотной стороне, вторая восьмериковидная или с полукруглой выступающей рамкой и без выступа-штифта, третья с трапецевидной выступающей рамкой и выступом-штифтом на внешней стороне, оформленном в виде конского копыта.

Подпружные пряжки с рамкой и кнопкой в виде конского копыта относятся к предметам, распространенным, несмотря на утверждение Н.Л. Членовой, не «от Кавказа до Алтая»¹ а все-таки больше в восточном ареале культур скифского времени. Наиболее западным регионом, где подпружные пряжки встречаются регулярно является Южное Приуралье. Далее на запад они встречаются эпизодически. В Нижнем Поволжье, например, они встречены только два раза – в данном погребении и в более раннем погребении у с. Комсомольского.

7. Две маленькие и одна крупная ворварки.

8. Три пронизи. Две из них имеют плоский квадратный щиток с тремя продольными бороздками. Третья пронизь более мелкая с гладким фрагментированным щитком.

9. Одна плоская ромбовидная бляпка.

В погребении был найден короткий меч с антенным навершием и прямым перекрестьем. Не имея точных аналогий, как нам кажется, этот меч связан с восточным влиянием. Поскольку в памятниках именно восточного региона скифского мира известны в основном короткие мечи.² В целом, не претендуя на исчерпывающую характеристику предметов звериного стиля, на основе приведенных аналогий и с учетом формы меча и желобчатых подпружных пряжек мы считаем возможным датировать этот комплекс концом 6 – первой половиной 5 века до н.э.

По особенностям расположения узды вне погребения, но рядом с ним, комплекс из Кривой Луки перекликается с погребением из Хошеутова, где предметы узды находились в специальной яме, рядом с погребением и погребением из кургана 51 могильника Старица, где бронзовые предметы узды находились

¹ Е. Членова, Олени, кони и копыта. РА. 2000. с. 90-105.

² А.Д.Грач. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. с. 255.

на борту погребения. Уздечные наборы из перечисленных комплексов, а также предметы из разрушенного погребения Новопривольное обьедеены рядом общих черт, которые позволяют рассматривать их как «церемониальные» уздечные наборы, которые использовались в специальных ритуалах (Очир-Горьева). Они обладают целым рядом признаков, отличающихся от остальных, также условно названных «бытовыми», уздечных наборов. Данное разделение не совпадает с традиционным делением на парадные и повседневные уздечные наборы. Основным критерием является стиль, но не материал (золото, серебро) изготовления. Отличие «церемониальных» выражается в необычайном обилии и разнообразии предметов, оформленных в зверином стиле. Декор многих предметов отличается зачастую пышностью и некоторой вычурностью форм. Среди образов звериного стиля имеются мотивы, которые уводят в более раннее раннескифское время. Их можно назвать старомодными, что может рассматриваться как свидетельства сохранения каких-то древних традиций. Наборы эти отличает наличие парных зооморфных налобников-наносников, частое сопровождение центрального налобного украшения боковыми налобными бляшками, обилие, порой чрезмерное нащечных украшений. Все рассматриваемые наборы имеют только отдельные аналогии среди предметов «бытовой» конской узды своих регионов, но иногда очень близки «церемониальным» наборам из отдаленных мест. Наборы из «церемониальных» наборов снабжены в основном бронзовыми псалиями, в то время как в «бытовых» наборах преобладают железные. Наиболее яркими образцами являются уздечные наборы из богатых курганов пазырыкской культуры, Семибратних курганов, погребения из Хошеутова и Филипповских курганов на Урале.

Что касается комплексов с предметами конской узды из могильника Кривая Лука, то обращает на себя внимание тот факт, что даже погребение так называемых «жриц» было снабжено бытовым или профанным уздечным набором. В то же время захоронение юноши было сопровождено весьма пышным и красочным уздечным набором, который не был помещен в могилу, вместе с умершим как простой инвентарь. Уздечный набор был расположен в специально отведенном месте – у борта погребения.

Рис. 1-8. Иллюстрации к статье М. А. Очир-Горяевой и В. В. Дворниченко «Предметы конской упряжи из могильника Кривая Лука»